

Нить продолжала тянуться, её кончик в руке Ю Синьюэ из кроваво-алого стал почти чёрным, но дальше она то прерывалась, то исчезала вовсе.

Ю Синьюэ предположил, что злой дух ещё не обрёл полную силу — не прошло и семи дней, к тому же сейчас была лишь первая половина ночи. Его мощи не хватало, чтобы проявиться полностью, поэтому нить не могла указать точное местоположение.

Ю Синьюэ поднял руку, провёл пальцем по нити и снова закрыл глаза.

— Нить нестабильна, нужно немного подождать.

Нити бывали разными. В зависимости от типа отношений менялся их цвет, а от глубины связи — прочность.

Нить брачной судьбы была красной, нить жизни и смерти — белой, Материнская нить — бледно-жёлтой или белой...

Нити вражды были чёрными или серыми. А если речь шла о кровной мести — кроваво-красными.

Но любая нить, попавшая в руки Ю Синьюэ, окрашивалась в его собственный цвет. За этой маской спокойствия и мягкости скрывалась яркая, обжигающая натура.

Цин Цзэ был вне себя от беспокойства, но, не разбираясь в хитросплетениях нитей, мог лишь кружить вокруг Ю Синьюэ.

— Злые духи безжалостны, она сейчас в большой опасности.

Он проклинал свою нынешнюю слабость. Будь у него больше сил, он бы в тот же день последовал за Пиньюй до самого дома, и ничего бы этого не случилось.

— Ты очень хочешь туда? — спросил мужчина, стоявший рядом с хозяином «Бу Люкэ».

— ...Ещё бы я не хотел, — огрызнулся Цин Цзэ.

Мужчина слегка склонил голову, в его взгляде читалось недоумение.

— Зачем ты о ней беспокоишься? Зачем хочешь её увидеть?

Цин Цзэ — змеиный дух, Ли Пиньюй — смертная. По-настоящему они виделись лишь однажды. Даже без её веры и подношений Цин Цзэ просто спал бы дольше.

Цин Цзэ, будучи вспыльчивым по натуре и находясь на взводе, не сдержался:

— ...Ты больной, что ли? Что за «зачем»? Я... я просто о ней беспокоюсь.

— Не понимаю, — серьёзно ответил Ши Уянь. — Почему?

— ...А-а ты-то чего так печёшься о хозяине «Бу Люкэ»?! — вскипел Цин Цзэ.

Стоит хозяину нахмуриться, как он тут же бросается утешать. И этот человек ещё смеет спрашивать, почему он беспокоится о Ли Пиньюй?

— Это другое. Он — моя связь с миром смертных. А Ли Пиньюй — всего лишь одна из твоих последователей.

— Она не последовательница! — зашипел Цин Цзэ. — Мы друзья! Она просто важна для меня, ты что, бревно, раз не понимаешь этого?

Цин Цзэ, кажется, никогда в жизни не встречал такого спокойного и невозмутимого спорщика, как Ши Уянь. Размахивая хвостом, он спрятался за спину Ю Синьюэ.

От греха подальше. Цин Цзэ не хотел наживать себе врагов в лице друзей хозяина «Бу Люкэ».

— Если ты хочешь её увидеть, я могу тебя туда перенести, — сказал Ши Уянь.

— Правда? — с сомнением выглянул Цин Цзэ.

Ши Уянь поднял руку. Свет звёзд и луны, собравшись в единый поток, влетел в Храм Короля-дракона, подхваченный ночным ветром, и, окутав Цин Цзэ мерцающим сиянием, влился в него. Призрачный силуэт белой змеи стал чётче.

— Спасибо, — смущённо пробормотал Цин Цзэ, с удивлением кружась и ощущая давно забытую полноту духовной силы.

Нить под пальцами Ю Синьюэ наконец-то затвердела и натянулась. Он открыл глаза.

— Нашёл!

Ши Уянь взял его за запястье. Лёгкий порыв ветра — и Храм Короля-дракона опустел.

***

Район Хуалань

Десять тридцать вечера. Во дворе ещё прогуливались поздние собачники. Ночной ветер шелестел в кустах.

Внезапно все собаки во дворе разразились яростным лаем. Порывистый, сырой ветер усилился, оставляя за собой влажный след.

— Откуда вдруг ветер?

— Холодно-то как!

***

Призрачный ветер пронёсся по земле и, следуя воспоминаниям о прежней жизни, скользнул в девятый подъезд.

Кап-кап

Тихие звуки капающей воды эхом отдавались в подъезде. Парень с жёлтыми волосами, возвращавшийся домой, с недоумением огляделся. Ничего не увидев, он снова уткнулся в телефон.

В тот момент, когда он отвёл взгляд, в лифте загорелась кнопка седьмого этажа.

Двери лифта закрылись, и свет внутри начал мигать.

— Твою мать, что за дела? Прямо как в фильме ужасов, — пробормотал парень.

Слово «ужас» пробудило ярость злого духа.

Свет в лифте замигал ещё чаще, сопровождаемый треском электричества. Парень вдруг почувствовал, как на его ногу упало что-то холодное. Это была капля ледяной, мутной воды.

Он опустил голову. Пол лифта неведомым образом превратился в водную гладь. Его ноги стояли в мутной воде, а за лодыжку вцепилась белая, разбухшая от воды рука.

Ледяное, липкое прикосновение.

Из воды показалось лицо, черты которого невозможно было разобрать. Оно выплюнуло речной ил.

— Ужас... я и есть ужас.

Оно медленно растянуло рот в ухмылке, в его глазах светилась злоба.

— И ты им станешь.

Рука, вцепившаяся в лодыжку парня, обладала невероятной силой. Он очнулся от оцепенения и, вцепившись в поручень, попытался нажать кнопку аварийной остановки, одновременно крича:

— Помогите! Помогите!

В тот момент, когда его почти утащили под «воду», лифт со звоном остановился, и двери, дрожа, открылись.

Парень замер на несколько секунд, а затем, собравшись с духом, пнул водяного призрака и, цепляясь руками за пол, выполз из лифта. Он принялся отчаянно колотить в левую дверь.

— Помогите! Спасите!

Дверь, на которую он так надеялся, распахнулась. На пороге стояла высокая, красивая женщина. Она оперлась о дверной косяк, её глаза холодно сверкали, когда она свысока посмотрела на промокшего парня.

— Что надо?!

Непонятно, было ли это иллюзией, но как только дверь открылась и появилась женщина, сила, тянувшая парня назад, исчезла.

— Сестрица! Нет! Мама! Вы моя родная мама! — запричитал он, вцепившись в дверной косяк.

— Там призрак, умоляю, впустите...

Бах!

Лампочка в подъезде внезапно взорвалась, осыпав всё осколками.

Парень, забыв о двери, съёжился на полу, закрыв голову руками.

Ли Пиньюй, оперевшись о дверь, прищурила свои красивые лисьи глаза. Весь подъезд погрузился во тьму, лифт остановился, а по полу, казалось, стелился туман.

Шлёп

Шлёп-шлёп

Звук шагов по воде становился всё громче. За спиной парня вырос огромный, раздутый чёрный силуэт. Он, шлёпая по воде, стремительно бросился к Ли Пиньюй.

Ли Пиньюй вышла из квартиры и с размаху ударила тень ногой в живот!

Она с детства росла на улице, в старших классах не боялась драк, а повзрослев, профессионально занялась боевыми искусствами. Удар был точным и сильным.

Тень отлетела назад, рухнув в воду и подняв фонтан брызг. Она издала странный, булькающий плач и, подняв голову, вперила в Ли Пиньюй полный ненависти взгляд.

— Ну давай, заползай, ублюдок, — с усмешкой бросила Ли Пиньюй, поправляя одежду.

— ... — Ю Синьюэ.

Благодаря нити, указавшей точное направление, Ши Уянь мгновенно перенёс Ю Синьюэ и Цин Цзэ в подъезд. Все трое стали свидетелями того, как госпожа Ли одним ударом ноги отправила злого духа в полёт. Брызги едва не попали на Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ с отсутствующим видом откинулся назад. Если бы Ши Уянь вовремя не заслони́л его от воды, его бы окатило с ног до головы призрачной речной водой.

— Какая опасность, — с улыбкой произнёс Ю Синьюэ, глядя на Цин Цзэ. — Если бы мы опоздали ещё немного, злой дух был бы уже мёртв.

— ... — Цин Цзэ.

— П-правда? — запинаясь, пробормотал он. — Мне кажется, она не такая уж и грозная. Наверное, она просто испугалась.

— Ты в это веришь? — усмехнулся Ю Синьюэ. — Я — нет.

Тело Ли Пиньюй сияло золотым светом заслуг так ярко, что Ю Синьюэ, почти не обладавший духовной силой, едва не ослеп. Справиться с таким недоделанным злым духом, которому ещё и семи дней не исполнилось, для неё было проще простого — можно было просто забить его до смерти.

Люди боятся призраков, но и призраки боятся людей. Иначе зачем им сначала пугать живых до потери сил, прежде чем напасть? Но призраки боятся только сильных духом.

Чем больше человек боится и слабеет духом, тем легче на него воздействовать иньской ци.

Увидев Ли Пиньюй лично, Ю Синьюэ понял, что эта «бедная, несчастная капуста», как её описывал Цин Цзэ, не только была защищена заслугами, но и обладала твёрдым характером и нестигаемой волей.

Искать отмщения у Ли Пиньюй было всё равно что искать смерти в храме Короля-дракона.

— Кто там? — холодно спросила Ли Пиньюй, вглядываясь в темноту подъезда. Она страдала от близорукости и астигматизма и на расстоянии видела плохо.

Ю Синьюэ щёлкнул пальцами. Красная нить метнулась вперёд, связав злого духа, как мумию, и отбросив в сторону. Когда дух был обездвижен, уцелевшая лампочка в подъезде задрожала и загорелась, а лифт снова заработал.

— Добрый вечер, — сказал Ю Синьюэ, выходя из тени. — Простите за внезапный визит. Я тот, кто звонил вам сегодня вечером и спрашивал, не хотите ли вы купить статую Короля-дракона из деревни Лицзя.

Когда Ю Синьюэ подошёл к двери, соблюдая вежливую дистанцию, Ли Пиньюй вдруг сказала:

— Простите, я без линз. Ваше лицо кажется мне знакомым.

— Вы меня знаете? — удивился Ю Синьюэ.

— Да, — подумав, ответила Ли Пиньюй. — Вы тот самый владелец популярной в интернете... простите, антикварной лавки. Я видела вас в новостях. Значит, статуя Короля-дракона из деревни Лицзя теперь у вас?

Пару дней назад эта новость была в топе. Ли Пиньюй, как раз в это время потерявшая мужа, взяла отпуск и, помогая полиции, от нечего делать следила за новостями.

— Можно войти и поговорить? — Ю Синьюэ указал на её квартиру.

— Хм... — Ли Пиньюй смерила взглядом Ю Синьюэ и Ши Уяня. — Уже поздно.

— Белая змея, — сказал Ю Синьюэ.

Ли Пиньюй быстро нахмурилась и, отступив в сторону, сказала:

— Проходите.

Ю Синьюэ слегка улыбнулся. Проходя мимо, он из вежливости переложил потерявшего сознание парня в более удобную позу.

Цин Цзэ, зацепив злого духа хвостом, с пытением втащил его внутрь.

Квартира Ли Пиньюй была оформлена в минималистичном, строгом стиле. Но, несмотря на начало лета, на полу в гостиной лежал большой ковёр, а на диване — пушистый плед.

Хозяйка, очевидно, была домоседкой.

За дверью висело несколько талисманов, но в доме не было никаких поминальных предметов, даже фотографии покойного. Было ясно, что хозяйка не слишком горевала о смерти мужа.

— Располагайтесь, — сказала Ли Пиньюй, достав из холодильника две бутылки с напитками. — Рассказывайте, что за белая змея?

Ю Синьюэ нравились ковры, поэтому он просто сел на пол. Рядом с ним, на столике, лежала стопка толстых жёлтых талисманов.

— Ты так и не появишься? — Ю Синьюэ хлопнул в ладоши. — Ждёшь, пока я тебя свяжу и покажу госпоже Ли в таком виде?

Цин Цзэ, будучи змеиным духом с тысячелетней историей и получив подпитку от Ши Уяня, мог легко принимать человеческий облик.

Он смущённо потоптался на месте и всё же медленно проявился.

Перед Ли Пиньюй стоял юноша с серебряными волосами и зелёными глазами. Десятки лет пролетели как один миг, а он ничуть не изменился с тех пор, как однажды ночью наполнил для неё курительницу лунным светом.

Бутылка с напитком едва не выскользнула из рук Ли Пиньюй.

— Я пришёл посмотреть, как живёт моя единственная оставшаяся последовательница, — сказал Цин Цзэ, теребя свою одежду и прокашлявшись.

Ши Уянь наклонился к уху Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ, догадавшись, что тот хочет что-то сказать шёпотом, придвинулся ближе.

— Он же говорил, что Ли Пиньюй не его последовательница, а друг, — не слишком тихо спросил Ши Уянь.

— ... — Ли Пиньюй.

— ... — Цин Цзэ.

— Кхм... — кашлянул Ю Синьюэ. — Шёпотом говорят очень тихо.

— Я запомню, — серьёзно кивнул Ши Уянь. — Впредь буду говорить так только тебе.

— Ха-ха-ха-ха, — рассмеялась Ли Пиньюй. — Это самое смешное, что я слышала в этом году.

Цин Цзэ, сгорая от стыда, вдруг почувствовал, как кто-то теребит его за кончик волос.

Ли Пиньюй, взяв в пальцы серебряную прядь, с любопытством коснулась ею своей щеки. На самом деле прикосновения не было, никакого ощущения.

— А я-то думала, это был плод моего юношеского воображения.

Нет, убогая фантазия Ли Пиньюй могла породить разве что пару светлячков, но никак не целую курильницу лунного света.

— Ты... ты святотатствуешь! — прошипел Цин Цзэ.

Ли Пиньюй было всё равно. Угрозы Цин Цзэ были безобидны.

— Как вы меня нашли? Я думала вернуться, когда пройдёт семь дней и я разберусь с делами Тан Сюня. Тан Сюнь — это тот мертвец.

Ли Пиньюй пнула связанного в узел злого духа.

— Я-то думала, он такой сильный. Купила сотни талисманов, а этот слабак даже в дверь пролезть не смог. Эта стопка мне даже не понадобилась.

— Это потому, что ты слишком смелая, — проворчал Цин Цзэ. — Всегда такой была. Помнится, ядовитых змей, заползавших в храм, голыми руками ловила. Что, если бы укусили?

— Да, — усмехнулась Ли Пинъюй, играя с его волосами. — Неизвестно откуда взявшихся ядовитых змей люблю ловить.

— Ты! — возмутился Цин Цзэ.

Ю Синъюэ, неподвижно сидевший всё это время и наблюдавший заигрывания Цин Цзэ, решил вмешаться:

— Несколько дней назад вы вернулись в деревню Лицзя, чтобы почтить память в храме Короля-дракона, а потом обсуждали с жителями деревни возможность забрать Цин Цзэ с собой. Жители не согласились, Цин Цзэ не согласился с несогласием жителей, поднялся шум, он даже стал являться им во сне, чтобы напугать. Как раз в это время я попал в новости, и кто-то из деревни Лицзя нашёл меня в интернете и предложил продать мне статую Короля-дракона.

— Спорю, это был сын Е Цзяньбана, — холодно усмехнулась Ли Пинъюй. — Жадный и корыстный. Не раз покушался на землю под храмом.

— Жители деревни сначала не хотели сносить Храм Короля-дракона, но Цин Цзэ сам больше не хотел там оставаться. Кстати, в тот день, когда вы были у храма, вы были в наилучшем состоянии? Он последовал за вами до самого города и вернулся, только когда окончательно потерял след.

— Зачем ты связалась с таким отребьем? — Цин Цзэ вырвал свои волосы из её рук. — Рядом с ним находится противно.

Ли Пинъюй, хоть и любила поддразнивать Цин Цзэ, но хорошо относилась к его вспыльчивости. Она постучала тонкими, длинными пальцами по виску и, не рассердившись, объяснила:

— Тан Сюнь не всегда был таким... Хм, звучит как стандартное оправдание для подонков.

— Ты что, до сих пор к нему что-то чувствуешь? — разволновался Цин Цзэ. — Я слышал в машине, как ты говорила, что этот человек хотел тебя посадить на наркотики! Ты... у тебя же у самой была такая семья, ты должна была найти хорошего, достойного мужчину. Зачем подбирать на улице всякий мусор?

При этих словах и Ю Синъюэ, и Ли Пинъюй рассмеялись.

— Что смешного? — спросил Ши Уянь.

— Смешно с вас, — Ю Синьюэ откинулся на спинку дивана и, качая головой, сказал. — Один много лет совершенствовался, но так и не познал мир, а другой вообще не разбирается в сложных чувствах.

— Но я думаю, Цин Цзэ прав, — подумав, сказал Ши Уянь.

— Вот видишь, он тоже так говорит, — поддакнул Цин Цзэ, садясь рядом с Ли Пиньюй.

— Уянь, — глаза Ю Синьюэ потеплели. — Люди меняются. Поэтому они так ценят простоту — это самая доступная им форма чистоты. Неизменные, преданные существа встречаются редко.

— Например, ты, — Ю Синьюэ с улыбкой придвинулся к плечу Ши Уяня. Они сидели так близко, что их дыхание смешивалось, но Ши Уянь даже ресницей не дрогнул. — Если бы однажды твоё сердце дрогнуло, смог бы ты оставаться таким же спокойным и невозмутимым?

Ши Уянь посмотрел прямо в глаза Ю Синьюэ, но через мгновение отвёл взгляд.

Он ошибся. Ши Уянь никогда не мог долго смотреть на Ю Синьюэ.

Ю Синьюэ отстранился и посерьёзnel.

— В долгих отношениях люди — самая большая переменная. Я уверен, когда госпожа Ли выбрала Тан Сюня, он был достойным человеком.

— Его соблазнил коллега, — сказала Ли Пиньюй. — Неудивительно. Он был гордецом, считал, что может сделать то, что не под силу обычным людям. Но наркотики... они превращают человека в зверя. Он пристрастился и не смог бросить. Мы с ним не были близки, поэтому я заметила, что он употребляет, только через полгода, когда нашла некоторые вспомогательные средства.

— Я продумала много шагов и догадывалась, что он может умереть, например, от передозировки. Но не думала, что он утонет.

<http://bllate.org/book/13706/1587557>